

К 100-летию начала Первой мировой войны

Продолжение.
Начало в № 3
ГЛАВА 9
Кому война,
а кому мать родна...

Постоянное ожидание роста цен держало население в напряжении. В сентябре 1915 года в Самаре в магазинах на какое-то время прекратилась продажа сахара (его просто не успели доставить), и по городу поползли слухи, что торговцы придерживают товар, чтобы впоследствии взвинтить цены.

19 сентября на Воскресенской площади с 7 утра у магазина некоего Зарубалова стали собираться женщины, которые требовали продать им сахар. В 10 утра ставшая уже довольно внушительной толпа устала ждать, и из неё в магазин полетели камни. В результате было побито несколько мелких стёкол. Затем народ попытался ворваться в магазин, но полиция этого не допустила.

Тогда разъярённые массы двинулись по площади к более крупным магазинам – Перлова и Пятова. Но и здесь их нападение было отбито полицейскими.

Вернувшись на «исходные позиции», толпа снова стала закидывать магазин Зарубалова камнями. При этом доссталось приставу и его помощнику. Однако в решительное наступление народ не пошёл и с наступлением темноты растворился по городу.

Как сообщалось в полицейском донесении, быстро усмирить толпу не удавалось потому, что её настроение подогревалось санитарами Самарского центрального резерва, которые квартировали поблизости. Они не только поддерживали буйнов одобрительными криками, но «даже отняли у городового и освободили женщину, задержанную за буйство».

Тем не менее в ходе беспорядков полиция задержала наиболее дерзких «бунтовщиков»: двух мужчин, четырёх женщин и троих подростков.

Спустя несколько месяцев, в июне 1916-го, кто-то донёс в полицию, что в Балаково прибыло четверо неизвестных, которые намеревались организовать с помощью ра-

На краю...

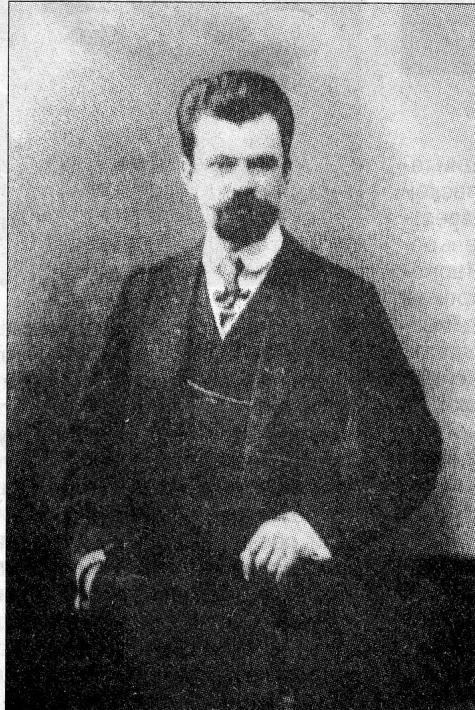
(Балаково в годы Первой мировой войны)

бочих местных заводов погромы торговых лавок во время Троицкой ярмарки. В связи с этим вахмистром Николаевского жандармского пункта Егором Тыриным была немедленно организована «негласная разведка».

«Для этой цели, переодевшись в штатное платье, в течение трёх дней вращаясь среди рабочих и ведя с ними разговоры на тему дороживания продуктов, я вполне убедился, что среди рабочих всех заводов никакой погромной организации на почве дороживания продуктов не существует, особых вражды рабочие против торговцев не имеют и никакого разговора среди рабочих о погроме торговцев нет», – доложил начальству Тырин о результатах «разведки» и добавил, что «случайные волнения» вполне возможны.

Впрочем, никаких особых волнений, вплоть до февральской революции 1917 года, в Балакове отмечено не было. По всей видимости, балаковцы, как жители торгового села-города, давно уже адаптировались к зигзагам рынка. А вот к разочарованиям в уважаемых людях вынужнено было невозможно. В самый разгар разгула цен неожиданно выявилась афера с дровами, за которой стоял щедрый благотворитель, основатель коммерческого училища Иван Васильевич Кобзарь. Вот как в 1916 году об этом писал «Саратовский листок»:

«Торговля этим предметом первой необходимости каким-то образом очути-

И. В. Кобзарь

лась в руках одной компании, во главе коей стоял И. В. Кобзарь. Это дало повод многим предполагать, что уж хоть с дровами нас не будут обдирать и что И. В. Кобзарь, взяв торговлю ими в свои руки, если и не облагодетельствует население, то, во всяком случае, будет продавать их по божеской цене. Но горькая действительность скоро всех разочаровала, когда огласилось, что дрова продаются по 110 р. за пятерик (половница). – Ю. К.), в то время когда свидетельские люди уверяют, что на месте они были куплены по 35 р., значит, с доставкой могли обойтись не дороже 60 р. И вот обнаружилось, что продаваемые пятерики дров не только дороги, но и недостаточны по своему размеру. Сначала все грешили на извозчиков, что-де они не довозят. Но вот были куплены дрова для местного собора, и настоятель его лично обмерил все пятерики и констатировал, что в каждом не хватает около 1/2 сажени. По-

слал обмерить пятерики ещё не присланые, и они оказались с таким же дефектом. Потребовали у караульщика сажень, измерили её, и в ней оказалось не хватает 2-х вершков. Настоятель сделал об этом официальное заявление приставу и просит это дело расследовать, а сам от расплаты за купленные дрова пока воздерживается. Очень интересно, чем кончится это любопытное дело, о котором сейчас очень многие говорят. Конечно, все уверены, что эта укороченная сажень пущена в дело без ведома Кобзаря его не в меру усердными и алчными компаниями, но, тем не менее, нехорошая тень падает и на него, т. к. компанийская дровяная фирма носит его имя, а с этим именем у нас до сих пор связывались дела совсем иного рода, и к нему привыкли относиться с большим уважением».

Дело о спекуляции с дровами было направлено к городскому судье и квалифицировалось как мошенничество на сумму менее 300 р. Причём «кобзарёвская» фирма, как только выяснилась эта скандальная история, успела уплатить убытки своим крупным покупателям, заручившись от них расписками о том, что они претензий к фирме не имеют. Таким образом, «громкое дело» стало рассыпаться в самом начале его расследования. Благодаря расторопности продавцов, последним вменялось в вину только то, что у них пятерики оказались маломерными, и обвинение было предъявлено лишь к доверенному фирмы Н. А. Пастухову.

Пастухов – личность тоже весьма известная. Он был одним из компаний в деле открытия первой балаковской публичной библиотеки, первого книжного магазина, первой электростанции и первого «междугороднего» автобуса, который былпущен по маршруту Балаково – Николаевск в 1914 году, незадолго до начала войны.

Однако судья рассматривать дело не стал, отправив его на доследование, чтобы выяснить роль Кобзаря, как главы фирмы.

Юрий КАРГИН
 Продолжение следует